

Он услышал, как Сюй Цзяси плачущим голосом говорит в трубку:

- Брат Чжоу, ты долгое время не обращал на меня внимание. Я сделал что-то не так?

Дин Иньчжоу потер лоб:

- О чем ты хочешь поговорить?

Сюй Цзяси тут же радостно рассмеялся:

- Я хочу жить в международном студенческом общежитии! Брат Чжоу, не мог бы ты помочь мне и поговорить с руководством университета? Я узнал, что даже обычные студенты могут жить там. В обычном общежитии предоставляются только комнаты на шесть человек, а я не хочу жить с таким количеством вонючих мужчин! Ты же не хочешь, чтобы я страдал, не так ли?

Странно, но в прошлом, когда Сюй Цзяси кокетливо просил его о чем-нибудь, Дин Иньчжоу всегда получал от этого удовольствие и давал ему это, не говоря ни слова. Однако теперь, когда он слышал этот шум, он необъяснимо начинал думать о Цзян Но. Цзян Но внезапно расстался с ним... разве это не потому, что он общался с такими людьми, как Сюй Цзяси, верно?

После минутного молчания Сюй Цзяси осторожно спросил:

- Брат Чжоу? Ты меня слушаешь?

Дин Иньчжоу спросил:

- Цзяси, какие, по-твоему, у нас отношения?

Сюй Цзяси тут же выпалил:

- Конечно, мы любовники!

- Нет, это не так, - с тревогой в голосе возразил Дин Иньчжоу, словно опасаясь, что у него будет какая-то связь с Сюй Цзяси. Он быстро заговорил. - Мы просто обычные друзья. Раньше я помог тебе получить место в Университете Яньлина, став студентом по обмену. Теперь, когда ты успешно поступил, все закончено. Не нужно связываться со мной снова.

Сюй Цзяси:

- Ты хочешь порвать со мной?!

Дин Иньчжоу поправил его:

- Мы никогда не были вместе.

Сюй Цзяси начал смутно о чем-то догадываться:

- Так вот почему ты избегаешь меня больше месяца? Брат Чжоу, у тебя появилась новая любовь? Или, или твой возлюбленный детства возражает против моего существования? Этот молодой господин Цзян доставляет тебе неприятности? Вы поссорились из-за меня?

Дин Иньчжоу: ...

Сюй Цзяси посчитал, что он попал прямо в яблочко, и начал развивать эту тему дальше:

- Я не возражаю против его существования, так почему он не может быть таким же великодушным и тоже не возражать против меня? Брат Чжоу, я отличаюсь от такого высокомерного молодого господина. Я очень разумный. До тех пор, пока я могу сделать тебя счастливым, я готов оставаться неназванным... или, мне стоит извиниться перед ним?

Когда Дин Иньчжоу услышал подобные слова в своей прошлой жизни, он мог понять мысли Сюй Цзяси и чувствовал, что Цзян Но обладал плохим характером и вел себя невежественно. Однако теперь Цзян Но даже не трудился взглянуть на него, что очень сильно расстраивало Дин Иньчжоу. Так что он не потрудился обратить внимание на слова Сюй Цзяси.

- За что ты хочешь извиниться перед ним? - резко сказал Дин Иньчжоу. - Не приставай к нему! В противном случае ты точно не сможешь успешно завершить свое обучение!

После этого он повесил трубку.

Оказывается, дело не в том, что мужчины не могут отличить «зеленый чай», а в том, что они намеренно закрывают глаза и не хотят признаваться в этом. Сейчас Дин Иньчжоу прекрасно понимал, что если Сюй Цзяси на самом деле пойдет к Сяо Но, чтобы сказать что-то про их отношения, то Сяо Но определенно разозлится.

Сюй Цзяси снова набрал номер Дин Иньчжоу, однако его собеседник не ответил. Как это могло случиться? Почему Дин Иньчжоу внезапно начал так безразлично относиться к нему?!

Сюй Цзяси не мог смириться с этим. Поскольку он не мог использовать эмоции, он не возражал против того, чтобы воспользоваться угрозами.

«Сюй Цзяси: Брат Чжоу, я не знаю, какое у тебя есть недоразумение в отношении меня, однако я все же надеюсь, что мы сможем встретиться и хорошо поболтать. Я не признаю, что мы только «обычные друзья». Обычные друзья не спят в одной кровати и не занимаются подобными вещами, верно? А, кстати, есть еще кое-что, о чем я забыл тебе сказать. В доме, который я арендую, есть камеры наблюдения.

Кроме того, я знаю все записи, и не только сексуальные, но и с разговорами, включая те, на которых ты жаловался мне на своего старшего брата и отца.

Ты ведь не хочешь, чтобы твой богатый возлюбленный детства, твой отец, старший брат или даже коллеги в твоей компании знали о наших отношениях, а также о том, какой гнилой ты человек внутри. Так что давай встретимся.

Расставание - это нормально, однако ты же не хочешь избавиться от меня так просто, сказав лишь несколько слов? У меня есть что сказать на это: даже не мечтай!»

Из-за эмоционального волнения пальцы Сюй Цзяси, набирающего сообщения, слегка тряслись. После того, как он закончил писать это сообщение, он вернулся к началу, прочитал его и удалил, а затем начал писать новое. Почувствовав, что все в порядке, он глубоко вздохнул и отправил сообщение, наполненное угрозами.

К сожалению, ответ, который он получил, был прост: он не был в списке друзей Дин Иньчжоу.

Сюй Цзяси: ...

- Очень хорошо, - сердито сказал Сюй Цзяси. - Дин Иньчжоу, просто подожди!

Дин Иньчжоу не знал, насколько серьезный ультиматум он пропустил. Он был так занят работой, что совсем не заботился об этом человеке. Однако из-за звонка Сюй Цзяси он вдруг кое-что вспомнил.

Он и Цзян Но не связывались друг с другом почти неделю.

Дин Иньчжоу вытащил телефон и включил Вичат. Затем он набрал большое сообщение, удалил его и написал новое. Прочитав его снова, он понял, что был недоволен им и снова удалил его. В конце концов, он отправил сообщение, состоящее только из двух слов:

«Ты там?»

Дин-дон.

Телефон Цзян Но зазвонил. Хотя экран был заблокирован, функция предварительного

просмотра по-прежнему работала.

На экране высветилось сообщение:

«Дин Иньчжоу: Ты там?»

- У меня зазвонил телефон? Цзян Но откинулся на подушку, задав вопрос.

Гу Цзянго отвел взгляд от телефона, лежащего на краю кровати, а затем, даже не меняя выражение лица, сказал:

- Похоже, это какая-то реклама.

Цзян Но хмыкнул и снова закрыл глаза.

Он слишком плотно пообедал, и теперь хотел дремать. В конце концов, сейчас у него редко бывают дни, не заполненные работой. Так что господин Цзян собирался хорошенько выспаться и вести неспешную роскошную жизнь. Когда они вернулись в недавно обустроенное общежитие, Гу Цзянго вызвался сделать ему массаж. Так что сейчас он осторожно растирал ему ноги.

Молодой господин Цзян был повсюду мягким и гладким. Его лодыжки были стройными, а пальцы на ногах круглыми и маленькими. Даже его ногти были очень аккуратными и чистыми. От него исходил слабый аромат геля для душа.

Цзян Но считал, что Гу Цзянго просто серьезно подошел к выполнению своего обещания, и сейчас усердно трудится. Он даже не представлял, что тот просто не может оторваться.

Цзян Но почувствовал, что ему еще сильнее хочется спать, однако в этот момент его телефон снова начал звонить, уведомляя о том, что пришло новое сообщение. После этого раздалось еще несколько уведомлений подряд. Неужели случилось что-то срочное? Господину Цзяну пришлось встать, и сонным голосом приказать:

- Дай мне его сюда.

Гу Цзянго уставился на имя отправителя «Дин Иньчжоу», яростно стиснул зубы, а затем передал телефон.

Увидев содержимое Вичата, Цзян Но почувствовал, что ему не повезло. Он недовольным взглядом взглянул на пришедшие сообщения, а затем убрал звук, чтобы его больше не прерывали.

После этого он бросил телефон на прикроватный столик.

Увидев это, Гу Цзянго необъяснимым образом почувствовал себя лучше. Однако он все же не смог удержаться от небрежного вопроса:

- Молодой господин, ты все еще хранишь его Вичат? Как правило, после расставания разве он не удаляется?

Цзян Но поднял глаза и посмотрел на него весьма странно:

- Почему ты так заинтересован в сплетнях?

- Это не сплетни, - Гу Цзянго продолжал потирать нежные ступни, которые держал в руках, тихо споря с ним.

- Дело не в том, что я не хочу его удалять, мне все равно придется иметь дело с ним в будущем, - сказал Цзян Но. - Так что это попросту невозможно.

Гу Цзянго:

- Ты собираешься вести дела с Дин Иньчжоу?

Затем господин Цзян продемонстрировал на своем лице хитрое выражение, характерное для расчетливых людей:

- По крайней мере, сейчас, пока Дин Иньчжоу занят увеличением заемных средств.

- Ты имеешь в виду, что он придет к тебе за кредитом? - «Цзян Групп» сейчас запустила новую программу финансового управления. Они больше не занимаются высокорисковым р2р, а перешли к более стабильному традиционному финансовому управлению. Так что сотрудничество с крупномасштабными корпоративными проектами было неизбежно.

Цзян Но:

- Да.

Гу Цзянго спросил:

- И ты одолжишь ему деньги?

Цзян Но приподнял брови. Даже его ноги слегка приподнялись, и он уперся ими в грудь Гу Цзянго:

- А как ты думаешь?

Уголки губ молодого господина Цзяна слегка изогнулись, из-за чего казалось, что он улыбается. Такое выражение лица у него встречалось весьма редко. Он лениво лежал на кровати, выглядя настолько красиво, что Гу Цзянго почувствовал, как его лицо начинает краснеть. Он не смог удержаться, и опустил голову, пытаясь спрятать свой румянец, и честно ответил:

- Конечно, ты этого не сделаешь.

- Да, так что зачем ты вообще спрашивал, раз сам понимаешь? – сказал Цзян Но. – Дело, о котором я говорил, касается другого. Веришь ли ты мне или нет, но рано или поздно Дин Иньчжоу обанкротится, и он будет настолько беден, что даже его дома будут опечатаны банком.

После этого Дин Иньчжоу обязательно должен попробовать на вкус то, что произошло с ним самим в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/14580/1292701>